

Кизиляев Александр Арнольдович

PHAGOTUM (ОБ ЭТИМОЛОГИИ НАЗВАНИЯ)

Изобретение фагота на протяжении длительного времени приписывалось итальянскому канонику Аффранио дельи Альбонези, который в первой половине XVI века создал музыкальный инструмент под названием Phagotum. В XX веке учеными было доказано, что фагот и Phagotum являются разными инструментами. Однако происхождение названия Phagotum до сих пор не является вполне ясным и вызывает различные предположения. Данная статья рассматривает объяснения возникновения этого названия, предложенные племянником изобретателя, Тезео Амброджио дельи Альбонези, опубликовавшим первое описание Phagotum'a.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/6-2/23.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(68): в 2-х ч. Ч. 2. С. 94-98. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 781.91

Искусствоведение

*Изобретение фагота на протяжении длительного времени приписывалось итальянскому канонику Афранио дельи Альбонези, который в первой половине XVI века создал музыкальный инструмент под названием *Phagotum*. В XX веке учеными было доказано, что фагот и *Phagotum* являются разными инструментами. Однако происхождение названия *Phagotum* до сих пор не является вполне ясным и вызывает различные предположения. Данная статья рассматривает объяснения возникновения этого названия, предложенные племянником изобретателя, Тезео Амброджио дельи Альбонези, опубликовавшим первое описание *Phagotum*'а.*

Ключевые слова и фразы: музыка; музыкальные инструменты; *Phagotum*; Афранио дельи Альбонези; Тезео Амброджио дельи Альбонези.

Кизиляев Александр Арнольдович

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена
kizia75@mail.ru

PHAGOTUM (ОБ ЭТИМОЛОГИИ НАЗВАНИЯ)

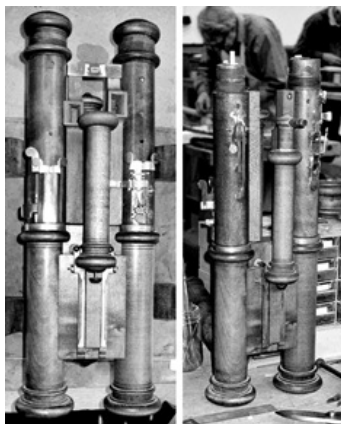
Инструмент под названием *Phagotum*, созданный в первой половине XVI века итальянским каноником Афранио дельи Альбонези (1480-1560) и не получивший дальнейшего распространения, до сих пор вызывает споры и служит поводом для различных догадок среди исследователей.

В конце XIX века Г. Риман включил в свой словарь – один из самых популярных и неоднократно переиздававшийся – следующую формулировку: «Фагот <...>, потомок существовавшей в 16-м веке бомбарды, огромные размеры которой навели каноника Афранио дельи Альбонези в Ферраре 1525 на мысль перегнуть трубу пополам и сложить ее наподобие связки (*fagotto*)» [5, с. 1306]. Данная формулировка в дальнейшем получила распространение в ряде музыковедческих работ¹, несмотря на усилия таких ученых как Л. Лэнгвилл, Ф. Гальпин, убедительно опровергавших подобные ошибочные представления.

Английский исследователь Л. Лэнгвилл выделяет следующие четыре основных различия между *Phagotum*'ом и фаготом:

1. Воздух подается в *Phagotum* при помощи мехов, у фагота их нет.
2. Для звукообразования в *Phagotum*'е используются одинарные металлические пластины («язычки»), у фагота – двойная камышовая трость.
3. *Phagotum* имеет два U-образных канала длиной около 22 дюймов (примерно 56 см), фагот – один U-образный канал длиной 4 фута (примерно 122 см).
4. У *Phagotum*'а каналы цилиндрической формы, у фагота – конической [17, р. 8].

Интерес к столь необычному инструменту побудил известного английского производителя волынок Вильяма Кокса (William Cocks) в середине XX века воссоздать не сохранившийся *Phagotum* [13]. В начале нынешнего столетия Тони Миллярд (Tony Millyard) и Эрик Моулдер (Eric Moulder) также изготовили копию *Phagotum*'а (Илл. 1) [16, р. 13].

Илл. 1. *Phagotum*, реконструкция. Фото в статье М. Джиоелли [16]

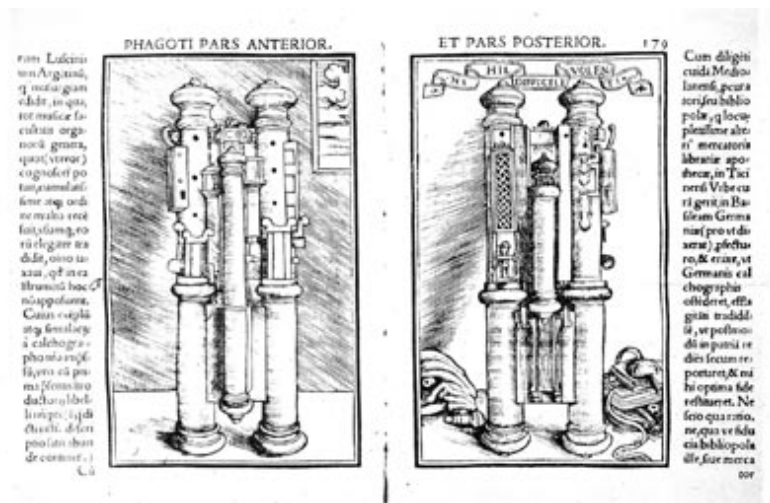
В качестве даты первого документально подтвержденного использования *Phagotum*'а часто указывается 1532 год², когда в Мантуе, на банкете, данном Альфонсо, Герцогом Феррары, «между пятой и шестой

¹ См., напр., Д. Р. Рогаль-Левицкий [6, с. 123].

² См., напр., В. С. Попов [4, с. 34].

переменной блуд преподобный Месс. Афранио играл соло на “своем фаготе” (il suo fagoto)» [15, p. 59]. Однако М. А. Сапонов в своей книге называет более раннюю дату и приводит описание банкета у миланского архиепископа Ипполито II д’Эсте, данного 20 мая 1529 года, в котором также упоминается «фагот» Афранио [7, с. 184]. Эту же дату называет и Камилла Кавикки (Camilla Cavicchi) в статье “Afranio, phagotista virtuoso”. В этой статье приводится пример изображения *Phagotum*’а в живописи, на картине Мастера Двенадцати Апостолов «Иаков и Рахиль у колодца» (ок. 1530-1540, Феррара) [12].

Первое описание *Phagotum*’а было сделано племянником изобретателя, Тезео Амброджо дельи Альбонези (1469-1540). В 1539 году Тезео Амброджо, ученый-востоковед, лингвист, опубликовал внушительный труд «Введение в халдейский, сирийский, армянский и десять других языков...» (“*Introductio in Chaldaicam linguam, Syriacam, atque Armenicam et decem alias linguas...*”), в который и включил описание и изображение инструмента своего дяди (Илл. 2).

Илл. 2. Изображение *Phagotum*’а в трактате Тезео Амброджо дельи Альбонези [10]

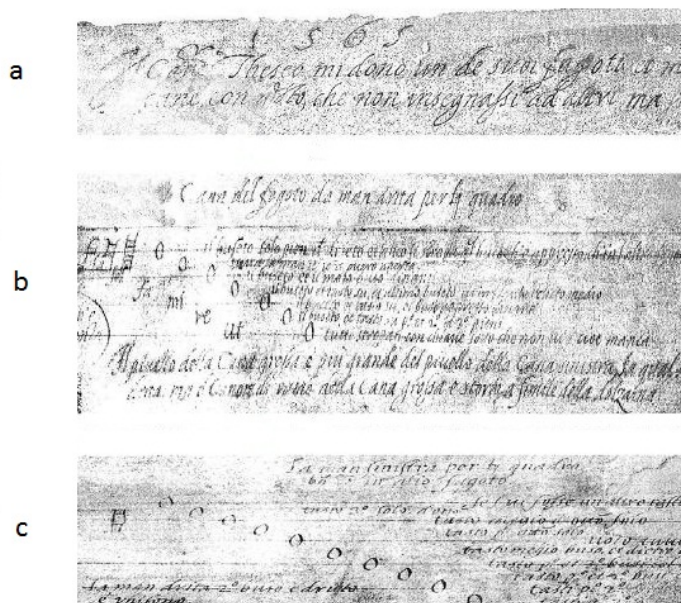
Помимо того, что этот трактат Тезео посвятил Афранио, связь между лингвистическим трудом и музыкальным инструментом обозначена во введении. Тезео интересуется гармонией в широком понимании этого значения: соответствие между чувственным и рациональным, между микромиром и макромиром, между теоретическим и практическим. Тезео полагает, что согласование письменности в различных исторических документах сродни гармонии в музыке. Таким образом, он может связать изобретение Афранио со своей собственной работой – оба обеспокоены гармонией [19, p. 20-21]. Другая, более приземленная причина выясняется, когда Тезео выражает свое разочарование и неудовольствие по поводу того, что описание *Phagotum*’а не было включено в “*Musurgia, seu praxis musicae*” (Практика музыки)¹ Оттамара Лусциниуса (Ottmar Luscinius 1487-1537), несмотря на то, что он, Тезео, приложил к этому массу усилий [15, p. 58].

Описывая историю создания *Phagotum*’а, Тезео восхищается умением и терпением своего дяди, и ему, вероятно, были известны трудности и разочарования, через которые пришлось пройти Афранио. Он сообщает, что работа по созданию этого инструмента велась сначала в Паннонии (Сербия), еще до взятия Белграда османскими войсками в 1521 году [Ibidem, p. 63].

По свидетельству Тезео первоначальный вариант инструмента был весьма нестройным и имел небольшой диапазон. Попытки найти в Панонии и Германии мастера, способного воплотить идеи Афранио, не увенчались успехом, и он, разочарованный, возвратился в Италию. Он возобновил работы уже после того, как король Панонии был свергнут (1521). В Ферраре Афранио обратился за помощью к придворному мастеру Джованни Баттиста Равилио (Giovanni Battista Ravilio), который и воплотил в жизнь его идеи, усовершенствовав конструкцию инструмента и расширив его диапазон. Описывая *Phagotum*, Тезео постоянно восхищается мастерством, с которым он был изготовлен [Ibidem, p. 63-64].

Еще одним важным документом в истории *Phagotum*’а является руководство по игре на этом инструменте, составленное неизвестным автором и датированное 1565 годом. Это руководство было найдено в архивах города Модены, в 1893 году, графом Луиджи Франческо Вальдриги (Valdrighi, 1837-1899). В документе содержатся ценные сведения о диапазоне инструмента, его устройстве и аппликатуре (Илл. 3). Из комментариев автора, составившего руководство, следует, что существовали различные варианты *Phagotum*’а, в том числе с «тремя большими трубами» [Ibidem, p. 67]. Кроме того, выясняется, что в технику игры на *Phagotum*’е посвящали только «избранных». Об этом говорит имеющаяся на документе надпись следующего содержания: «Кавалер Тезео дал мне один из его фаготов и сообщил мне, как играть на этих двух трубах, при условии, что я не передам эту информацию никому, кроме его сыновей» [Ibidem, p. 65].

¹ Изданный в 1536 перевод на лат. яз. “*Musica getutsch*” («Краткое сочинение о музыке») Себастьяна Вирдунга (Sebastian Virdung).

Илл. 3. *Phagotum*, руководство: а) дата и предисловие; б) правая рука; в) левая рука [16]

Первым независимым источником, дающим сведения об этом инструменте, является «Всеобщая гармония» (1636) Марена Мерсенна. Строго говоря, «Всеобщая гармония» послужила отправной точкой для всех, или почти всех, последующих описаний *Phagotum*'а. «Фагот Афранио Альбонези, многократно упомянутый в инструментоведческих работах, известен также из описания Мерсенна, достаточно ясного и определенного, но вовсе не из лингвистического труда Тезео Альбонези, который недоступен музыковедам и является, по сути, инкунабулой», – пишет В. В. Березин [1, с. 28].

Мерсенн не может однозначно причислить *Phagotum* к каким-либо из описываемых им инструментов, но проводит тесную взаимосвязь между *Phagotum*'ом и фаготом [3, с. 35]. Именно описание *Phagotum*'а, сделанное Мерсенном, послужило толчком к тому, что Афранио дельи Альбонези стал упоминаться как изобретатель фагота.

Безусловно, в сопоставлении *Phagotum*'а и фагота не последнюю роль сыграло созвучие названий. Мерсенн, без тени сомнения, связывает эти два названия, написав по поводу *Phagotum*'а: «...нет необходимости искать источник его названия, происхождение которого Тезей пытается вывести из φάγω [phago], <...>, и можно полагать, что оно происходит из нашего французского слова *Fagot*» [Там же].

Несмотря на столь категоричное заключение Мерсенна, долгое время не вызывавшее сомнений, стремление разрушить ложные представления о тождестве *Phagotum*'а и фагота привело исследователей к поиску других объяснений возникновения названия *Phagotum*.

Фрэнсис Гальпин считает, что происхождение этого названия связано с индоевропейским корнем «РАК» или «РАГ», означающим «закреплять, фиксировать, связывать», мотивируя это тем, что работы по созданию *Phagotum*'а велись первоначально в Сербии [15, р. 71].

Валерий Попов пишет о том, что название *Phagotum* явно было придумано: «...слова “phagotum” ни в одном языке нет. Трудно заподозрить каноника в незнании латыни, а потому решительно необъяснима причина для такого названия: в латинском языке “phago” означает “обжора”, “phagedaena” – “болезненно неутолимый голод”» [4, с. 34-35].

Как ни странно, исследователи упорно не хотят принимать в расчет те объяснения, которые дает Тезео Амброджио. Это тем более удивительно, поскольку, как справедливо заметил В. С. Попов, название *Phagotum* было именно придумано и, вполне вероятно, не без помощи Тезео дельи Альбонези, который принимал живое участие в судьбе изобретения своего дяди. Трудно себе представить, что Тезео, знающий историю создания *Phagotum*'а, державший его в руках, слушавший исполняемые на нем произведения, восхищавшийся им и стремившийся всячески содействовать своему дяде Афранио, по крайней мере, в том, что касается издания описания инструмента, не знал происхождения его названия. Если же добавить к этому увлеченность Тезео языками, словом и словообразованием, то подобное предположение выглядит совершенно невероятным.

Тезео Амброджио был выдающимся лингвистом своего времени, вероятно, первым европейским ученым, всерьез изучавшим сирийский язык [19, р. 11], ученым, создавшим первую этрусскую азбуку [2, с. 3]. Написанный Тезео Амброджио дельи Альбонези трактат посвящен изучению языков, и, естественно, он не мог пройти мимо этимологии слова *Phagotum*. Словно обладая даром предвидения, опережая время почти на пять столетий, Тезео дает ответ на вопрос, возникающий у В. С. Попова. Тезео заостряет внимание на том, что неверно было бы проводить параллель между названием инструмента и существительным “phagos”, поскольку при склонении последнего использовались бы окончания “on” и “os”, т.е. в родительном падеже было бы “phagu”, дательном “phago”, винительном “phagon”, но никак не могла возникнуть форма “phagota” [10, р. 36-37].

Название *Phagotum* Тезео связывает с аористом¹ *ephagon* (съел, поел) [Ibidem, p. 32-33]. Рассматривая различные словообразования, произведённые от глагола *ephagon* при помощи удвоения², Тезео приводит нас к форме «*perphagota*»³. Одной из основных особенностей разговорного греческого языка IV-XV веков является активный процесс исчезновения гласных, в том числе афереза, т.е. исчезновение начального гласного [8, с. 467]. По Тезео, в результате аферезы⁴ должно было остаться три слога – *phagota* («*phagota trisyllabicū reliquit*») [10, p. 33].

Объясняя причину возникновения названия *Phagotum*, Тезео пишет, что уникальный инструмент, созданный Афранио, впитал, вообрал в себя, поглотил различное звучание других музыкальных инструментов, с тем, чтобы затем выплеснуть, излить из себя все это разнообразие, уподобившись органу [Ibidem, p. 33-34].

Таким образом, если развивать высказанную Тезео во вступлении идею тождественности процессов, происходящих в музыке и языке, *Phagotum*, возможно, призван со временем вытеснить из употребления другие музыкальные инструменты, сделав их ненужными, точно так же, как в языке с течением времени становятся ненужными некоторые слоги.

Однако, поскольку сфера деятельности Тезео лежала преимущественно в области изучения древних языков, наибольший интерес представляет этимология глагола *ephagon*, которая, по мнению нидерландского ученого, специалиста в области индоевропейской лингвистики Роберта Бекеса (Robert Beekes), является ясной и хорошо прослеживается. И Р. Бекес, и Х. Фриск (Hjalmar Frisk) в своих словарях пишут, что инфинитив аориста *φαγεῖν* (*phagein*), древнеперсидское *baga-* (бог) и старославянское *bogъ* имеют общее происхождение от праиндоевропейского *b^h(e)h₂g* (*bhag*) – *распределять, раздавать* [11, p. 1543; 14, S. 979-980].

Такие же этимологические корни имеет и латинское слово *fagus* (бук) [18, S. 445-446]. Ассоциацию с частью слова «*Fago*»⁵, от которого происходит название дерева, Тезео также считает вполне подходящей. Однако, совсем не потому, что *Phagotum* сделан из бука – он был сделан из самшита, на это Тезео указывает в самом начале описания инструмента. Кроме того, подобная логическая цепочка для Тезео была бы слишком примитивной. Тезео пишет о том, что священная буковая роща дала название одной из вершин – *Fagutal* – расположенных на холме Эсквилин (лат. «*Esquilinus*»)». Именно там древние римляне поклонялись верховному богу – Юпитеру [10, p. 37].

В своем трактате Тезео неоднократно сравнивает *Phagotum* с органом, при этом орган рассматривается, в первую очередь, как музыкальный инструмент, связанный с богослужением. Тезео и Афранио дельи Альбонези были канониками, следовательно, людьми, искренне верующими. Тезео с гордостью пишет о том, что его дядя играл «божественные песни и гимны», а не «тщетные и любовные» песни [19, p. 21]. Таким образом, в представлении Тезео дельи Альбонези, *Phagotum* – инструмент, созданный, прежде всего, с целью воспеть хвалу Господу.

Список литературы

1. Березин В. В. По причине производимого ими большого шума... Семейства гобоев и фаготов в трактате Марена Мерсенна «Всеобщая гармония» // Старинная музыка. 2014. № 4 (66). С. 27-28.
2. Дедов И. И. Этрусская загадка решена [Электронный ресурс]. URL: <http://vdonskrstu.narod.ru/stat.html> (дата обращения: 25.04.2016).
3. Мерсени М. Фрагменты пятой книги Трактата об инструментах из «Всеобщей гармонии» / перевод с французского и комментарии В. Березина // Старинная музыка. 2014. № 4 (66). С. 29-35.
4. Попов В. С. Человеческий голос фагота: инструмент и его история, проблемы педагогики и исполнительства: дисс. ... к. искусствоведения. М., 2014. 378 с.
5. Риман Г. Музыкальный словарь / под ред. Ю. Энгеля. М. – Лейпциг: П. Юргенсон, 1896. 1531 с.
6. Рогаль-Левицкий Д. Р. Беседы об оркестре. М.: Гос. муз. изд-во, 1961. 288 с.
7. Сапонов М. Менестрели. Книга о музыке средневековой Европы. М.: Классика. XXI, 2004. 400 с.
8. Славянская М. Н. Учебник древнегреческого языка. 2-е изд., испр. и доп. М.: Филоматис, 2003. 622 с.
9. Янзина Э. В. Учебник древнегреческого языка. М.: Р. Валент, 2014. 512 с.
10. Albonezi T. Introductio in Chaldaicam linguam, Syriacam, atque Armenicam, et decem alias linguas... authore. Papiae: J. M. Simoneta, 1539. 215 p.
11. Beekes R. S. P. Etymological Dictionary of Greek / with the assistance of L. van Beek. Leiden – Boston: Brill, 2010. 1808 p.
12. Cavicchi C. Afranio, phagotista virtuoso [Электронный ресурс]. URL: <http://rivista.fondazioneclarife.it/it/2002/item/207-afranio-phagotista-virtuoso> (дата обращения: 25.04.2016).
13. Cocks W. A. The Phagotum: an Attempt at Reconstruction // The Galpin Society Journal. 1959. Vol. 12. P. 57-59.
14. Frisk H. Griechisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg: Carl Winter, 1970. Bd. II. 1154 S.
15. Galpin F. The Romance of the Phagotum // Proceedings of the Musical Association. 1940. Vol. 67. P. 57-72.

¹ Аорист – глагольная форма, обозначающая законченное действие, совершенное в прошлом.

² «Удвоение состоит в повторении первого согласного глагольной основы в сочетании с соединительным гласным ε. <...> (при этом глаголы, начинающиеся с придыхательного согласного – φ, θ, χ, имеют в удвоении соответствующий непридыхательный согласный – π, τ, κ)» [9, с. 300].

³ Соответствует причастию прошедшего времени в винительном падеже.

⁴ Тезео использует одновременно два понятия – афереза и синкопа («*apheresim syncopa abscedit*» [10, p. 33]). Синкопа (от греч. *συκοπή* «усечение») – выпадение гласного звука, как правило в срединном слоге. Афереза может рассцениваться как частный случай синкопы.

⁵ Написание приведено как у Тезео Амброджио [10, p. 37].

⁶ Один из семи Римских холмов, на котором было две вершины: «Циспий» и «Фагутал» (т.е. «буковый холм»).

16. **Gioielli M.** Nihil difficile volenti [Электронный ресурс]. URL: http://www.maurogioielli.net/UTRICULUS/M.Gioielli,_Nihil_difficile_volenti_II_phagotus_la_prima_cornamusa_a_mantice,_%C2%ABUtrculus%C2%BB,_XI,_n.44,_2007,_pp.5-19.pdf (дата обращения: 25.04.2016).
17. **Langwill L.** The Bassoon and Contrabassoon. L. – N. Y., 1965. 269 p.
18. **Walde A.** Lateinisches Etymologisches Woerterbuch. 3. Auflage, bearb. bei J. B. Hoffmann. Heidelberg, 1938. Bd. I. 872 S.
19. **Wilkinson R.** Orientalism, Aramaic, and Kabbalah in the Catholic Reformation: the First Printing of the Syriac New Testament. Leiden – Boston: Brill, 2007. 224 p.

PHAGOTUM (ON ETYMOLOGY OF THE NAME)

Kizilyaev Aleksandr Arnol'dovich
Herzen State Pedagogical University of Russia
kizia75@mail.ru

The invention of the bassoon has been attributed for a long time to the Italian canon Aphranus degli Albonezi, who created a musical instrument called *Phagotum* in the first half of the XVI century. In the XX century scientists proved that the bassoon and the *Phagotum* are different instruments. However, the origin of the name *Phagotum* is still not entirely clear and causes various assumptions. This article considers the explanation of this name emergence proposed by the nephew of the inventor, Theseus Ambrogio degli Albonezi, who published the first description of the *Phagotum*.

Key words and phrases: music; musical instruments; *Phagotum*; Aphranus degli Albonezi; Theseus Ambrogio degli Albonezi.

УДК 1:340.342.146

Философские науки

Констатируется феномен «провала государства» в контексте российской экономики на примере роста социально-экономического неравенства россиян при сложившейся в РФ системе нерационального использования и оценивания человеческого труда и капитала. В качестве причин социального неравенства понимается узаконенная «элитой» система распределения уже на уровне оплаты труда. Утверждается: более справедливый механизм распределения позволит больше средств выделять на поддержку нуждающихся, а трудоспособные получают необходимые средства для самообеспечения.

Ключевые слова и фразы: нерациональное использование капитала; консолидированный труд; несправедливое распределение; провал государства в рынке; сознательно формируемое неравенство; бесконтрольное частное использование национального дохода.

Козлова Ольга Валериевна, к. филос. н., доцент
Череповецкий государственный университет
ppxs2000@mail.ru

СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО И «ПРОВАЛ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА» В РЫНКЕ

В современном социальном пространстве, с одной стороны, углубляется интерес к сущности и причинам социальной несправедливости, с другой – наблюдаются констатация растущей социальной апатии и принятие обществом социальной несправедливости в качестве объективного института. Решение проблемы социальной справедливости в обществе настолько актуально, насколько оно рассчитывает остаться жизнеспособной системой. Мы исходим из того, что такие общественные институты, как социальная справедливость и социальная несправедливость, представляют собой субъективные механизмы регулирования отношений между людьми по поводу не только перераспределения, но и распределения общественных благ. Они отражают разные типы систем общественных распределительных отношений, основанные на противоположных культурных ценностях: эгоизме и рациональном коллективизме. Проблема социального неравенства в РФ давно перешла из плоскости чисто теоретической в назревшую необходимость практического решения. В современной России степень социального неравенства свидетельствует о сложившейся системе нерационального использования и оценивания человеческого капитала. Среди бедных слоев населения в РФ – учителя, врачи, работники культуры, т.е. носители интеллектуального капитала. Неравенство потребления, слабая возможность реализации свобод вытекают из узаконенной «элитой» системы распределения уже на уровне оплаты труда. Существеннейшую роль в строительстве общества, в котором вопиющее сверхбогатство легально сосуществует с неоправданной для современного уровня цивилизации бедностью, играет системное частное, бесконтрольное использование – не в интересах российского общества – национальных доходов и богатства. В общественное сознание уже прочно внедрены идеи о том, что праведна система, в которой производят все вместе, а львиную долю произведенного получает меньшая часть населения, выводящая капиталы через офшоры за рубеж, и справедливость распределения и пользования консолидированно произведенным национальным продуктом есть антиценность. Система, в которой распределение всех ресурсов любой организации находится в распоряжении начальствующей администрации, несправедлива и ошибочна. Основная